А. Н. Муравьевъ.

ЗАПИСКА
О
СОСТОЯНІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ВОСТОКѢ.

(Изъ архива А. В. Муравьева).

МОСКВА.
Синодальная Типографія.
1914.

Отдѣльные оттиски изъ «Старины и Новизны» кн. XVII. 1914 г

310
37

ЗАПИСКА

о состояніи Православной Церкви на Востокѣ.

Андрея Николаевича Муравьева.

(Изъ архива А. В. Муравьева).

При нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствахъ Европы, когда и на Востокѣ есть тайное ожиданіе сильныхъ переворотовъ, чрезвычайно важно, въ политическомъ отношеніи, положеніе Церкви Православной, изъ которой должна развиться будущая гражданственность, потому что доселѣ, во все продолженіе владычества Оттоманскаго, въ одной лишь Церкви заключалось жизненное начало цѣлаго Востока и вся его народность.

О Великой Церкви Константинопольской.

Такъ называемая Великая Церковь, т. е. Патріархія Константинопольская, къ которой устремлены всѣ взоры и ожиданія и отколѣ истекаютъ доселѣ всѣ распоряженія церковныя и гражданскія, не смотря на ея внутреннее неустройство, всегда служила и теперь постоянно служитъ средоточіемъ для сего православнаго Восточнаго міра, нѣсколько отъ насъ утаеннаго подъ темною оболочкою владычества Оттоманскаго. Долго не допускало оно, страхомъ казней, свободнаго общенія между единовѣрными и теперь еще завистливо сторожитъ сношеніе съ Россіею, хотя и безъ прежнихъ ужасовъ; а потому многое невозвратно ускользнуло отъ нашего вниманія, но причинѣ столь трудныхъ обстоятельствъ; иное же проясняется только теперь, когда мы болѣе свободнымъ взоромъ смотримъ на Востокъ и вступаемъ въ сношеніе съ его Великою Церковью.

По истинѣ велика сія Церковь, хотя и поруганная извнѣ, потому что мученически умѣла сохранить всю догматическую чистоту свою, чуждую всякой ереси, и все іерархическое свое устройство,

основанное на недвижимомъ камнѣ Православія! При первой благопріятной перемѣнѣ, внѣшній прахъ, какъ прахъ, отъ нея отлетитъ, и останется неприкосновеннымъ сокровище вѣры и древняго чиноначалія. Посему не должно смотрѣть пристрастными глазами, на ея нынѣшніе безпорядки; но, воздавая должную справедливость благому, надлежитъ вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на язвы, для благовременнаго ихъ исцѣленія въ будущемъ.

Одно изъ главныхъ достоинствъ Церкви Восточной и та прочная основа, на которой могла она устоять чрезъ столько вѣковъ ига, есть тѣсная въ ней связь между пастырями и пасомыми, не смотря на видимые недостатки первыхъ.—Это происходитъ отъ того, что на Востокѣ понятіе о Церкви не есть что-либо отвлеченное и подъ именемъ ея не разумѣется только домъ молитвы; но Церковь, въ болѣе обширномъ значеніи сего слова, есть дѣйствительно собраніе вѣрующихъ, управляемыхъ своими пастырями, высшими и низшими, и въ такъ называемомъ приходѣ собираются не только на молитву, но и для совѣщанія о своихъ житейскихъ нуждахъ; тамъ на каждой общинѣ лежитъ обязанность содержать свои больницы и училища, а въ каждой митрополіи, болѣе или менѣе, рѣшаются взаимныя тяжбы прихожанъ и недоумѣнія церковныя, по временамъ возникающія.

По сей причинѣ, какъ бы ни были дурны пастыри (а со времени послѣдняго возстанія Греческаго дѣйствительно замѣтенъ нравственный ихъ упадокъ), однако не смотря на то, такая тѣсная связь существуетъ между ними и ихъ паствою, не только по церковнымъ, но и по гражданскимъ ихъ отношеніямъ, что никогда Западные иновѣрцы не въ силахъ будутъ ее расторгнуть и вліяніе ихъ можетъ быть только поверхностное въ предѣлахъ Турецкихъ. Много сему благопріятствуетъ и то обстоятельство, едва ли у насъ извѣстное, что большая часть духовенства Греческаго безбрачное, хотя и не принадлежитъ собственно монашеству. Обѣты иноческіе произносятъ собственно въ монастыряхъ, а въ архіерейскихъ домахъ и въ приходахъ, особенно городскихъ, священнослужители облечены только въ рясофоръ, т. е. имѣютъ монашескую одежду, и даже самые Архіереи проходятъ такимъ образомъ всѣ степени церковныя. Хотя, по нашимъ понятіямъ и по установленному порядку, это почи-

тается неправильнымъ, но едва ли на бѣдствующемъ Востокѣ могло бы быть иначе; потому что отдѣльное сословіе священства, связанное узами брака и многочисленнаго семейства, не въ состояніи было бы противустоять истязаніямъ и переносить всѣ тѣ лишенія, какимъ оно необходимо подвергается подъ бременемъ ига. Другое обстоятельство, столь же благопріятное для утвержденія Церкви, есть большое количество Архіереевъ, даже иногда излишнее, но большею частію полезное, потому что они по малости своихъ эпархій, могутъ ближе наблюдать за своей паствою и облечены достаточною властію іерархическою, для скораго разрѣшенія того, что недоступно пресвитерамъ.

Такъ бывало и въ первенствующей Апостольской Церкви. Подымаясь выше по степенямъ церковнымъ, мы видимъ на Востокѣ Митрополитовъ и Архіепископовъ въ полномъ значеніи сего наименованія, наблюдающихъ за подвластными имъ Епископами малыхъ городовъ, и наконецъ четырехъ Патріарховъ, изъ коихъ три, Александрійскій, Антіохійскій и Іерусалимскій, хотя по числу своей паствы не превосходятъ нѣкоторыхъ Архіепископовъ (Александрійскій же даже и скуднѣе), однако, по важности своего древняго церковнаго сана, равны вселенскому Патріарху.—Они составляютъ спасительное равновѣсіе въ іерархіи церковной, ограничивая его владычество, дабы не уподобилось папскому. Такимъ образомъ, хотя Патріархъ Константинополя имѣетъ подъ своею властію до двухсотъ Митрополитовъ и Архіепископовъ, имѣющихъ подъ собою другихъ Епископовъ, однако второй по немъ степенью и равный по сану есть Патріархъ Александрійскій, въ области коего одинъ только Епископъ и не болѣе десяти пресвитеровъ; окружное посланіе Великой Церкви тогда только получаетъ каноническое достоинство, когда утверждено подписью всѣхъ четырехъ Патріарховъ, съ соборомъ первостепенныхъ Митрополитовъ, изъ коихъ двѣнадцать составляютъ Сунодъ Константинопольскій. Такое управленіе замѣняетъ помѣстные соборы въ Церкви Восточной, и потому не выходитъ она, и въ самомъ угнетеніи ига, изъ древняго порядка іерархическаго; а между тѣмъ, при малѣйшей ереси или опасеніи отъ враговъ, соборныя посланія распространяются по всему Востоку, содержа его, подъ страхомъ отлученія церковнаго, въ полномъ послушаніи

канонамъ и заповѣдямъ Великой Церкви, и это составляетъ ея жизненную силу и съ нею всего Востока.

Свидѣтельствомъ тому можетъ служить недавнее оглашеніе горделивой буллы Папской, посягавшей на все православіе, которая мгновенно упала, когда только появилось окружное благоразумное посланіе Патріарховъ, и тутъ обнаружилось безсиліе Запада противъ церковной неколебимости Востока. Посему необходимо должно всѣми средствами поддержать древнее іерархическое устройство правленія Церкви Восточной, которому угрожаютъ новѣйшія перемѣны и еще болѣе можетъ быть опаснымъ какой-либо рѣшительный переворотъ въ судьбахъ Имперіи Оттоманской. Я разумѣю подъ новѣйшими измѣненіями то, что послѣдовало въ Патріархіи Царьградской со времени возстанія Греческаго, и для наблюдательнаго взора перемѣны сіи чрезвычайно важны. До тѣхъ поръ, не смотря на всѣ жестокости Турокъ, которыя касались наиболѣе высшихъ духовныхъ лицъ, самая власть Патріаршая и права его, равно духовныя и гражданскія, были не пререкаемы, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ утвердилъ ихъ Завоеватель Магометъ II. Патріархъ дѣйствительно былъ главою не только духовною, но и гражданскою своего народа, распоряжался властно въ дѣлахъ церковныхъ, хотя и съ совѣтомъ своего Сѵнода, а если иногда происки Іезуитовъ и пословъ Франціи бывали виною низложенія Патріаршаго, никогда однако Римляне, съ внѣшнимъ церковнымъ своимъ управленіемъ, не составляли особой народности въ Имперіи; они почитались чуждыми пришельцами и даже отчасти враждебными, по причинѣ частыхъ кровопролитныхъ войнъ Австріи съ Турціею.

Въ то время сильною опорою для престола Патріаршаго были Господари Молдавіи и Валахіи, избиравшіеся изъ именитыхъ Фанаріотовъ, и самый Фанаръ представлялъ богатую аристократію, которая восходила на каѳедры святительскія и слѣдственно имѣла большое вліяніе. Оно еще усилилось, когда великіе драгоманы Порты, занимавшіеся всѣми ея сношеніями съ христіанскими державами, начали также избираться изъ Грековъ Фанара, которые подобно Панагіоти, Ипсиланти были ревностными покровителями Церкви. Торговля, процвѣтавшая на островахъ Архипелага, обогатила нѣсколько купеческихъ домовъ столицы, и они въ свою очередь благодѣтельствовали

Церкви, даже изнутри Россіи завѣщая свои сокровища на богоугодныя заведенія, какъ Зосима и Варвацій. Между тѣмъ училища духовныя процвѣли необыкновенно, въ послѣднихъ годахъ минувшаго столѣтія, на островахъ, на Св. Горѣ, въ Анатоліи и даже въ Сиріи, и произвели мужей истинно ученыхъ и благоговѣйныхъ, каковыхъ мы видѣли у себя въ лицѣ Архіепископовъ Евгенія Булгара и Никифора Ѳеотока. Можно сказать, что, не смотря на тягость ига, это было самое цвѣтущее состояніе Церкви Греческой, по ея внутреннему украшенію, и все это рушилось при несчастномъ и безвременномъ возстаніи, плодомъ коего были едва-ли не однѣ развалины, вмѣстѣ нравственныя и физическія.

Аристократія Фанара, торговля, училища исчезли мгновенно! Господари обоихъ Княжествъ, избираемые теперь изъ природныхъ бояръ, сдѣлались враждебны Церкви, и вмѣсто того, чтобы ей жертвовать, старались похитить у нея и богатыя даянія своихъ предмѣстниковъ, прекратились заступники великіе драгоманы, и нынѣшніе Министры Порты, напитавшіеся западнымъ духомъ въ училищахъ и посольствахъ, пріобрѣли и глубокое презрѣніе къ вѣрѣ Грековъ, ими презираемыхъ; ученые и достойные Святители, занимавшіе высшія каѳедры, почти всѣ погибли въ эпоху возсганія подъ мечемъ Турковъ (sic), и уже почти не изъ кого стало выбирать ихъ, хотя однако, не смотря на такое оскудѣніе, есть еще достойные уваженія Пастыри. Патріархъ, лишенный всякой помощи отъ своихъ единовѣрцевъ, не покровительствуемый болѣе ни драгоманами Порты, ни Господарями, потерялъ отчасти въ ея глазахъ свое главное значеніе представителя и владыки Греческаго народа; между тѣмъ Порта начала мѣшаться въ дѣла церковныя; пользуясь интригами внѣшними и внутренними, безпрестанно ихъ смѣняетъ, по возможности ограничила власть учрежденіемъ постояннаго Сунода и вліяніемъ свѣтскихъ старшинъ, особенно же Логоѳета, которые болѣе заботятся о своихъ личныхъ выгодахъ, нежели о благѣ Церкви. Власти Оттоманскія стали даже мѣшаться не только въ избраніе Патріарховъ, но и въ назначеніе Архіереевъ, разумѣется по видамъ корысти, и при малѣйшемъ противодѣйствіи падаетъ Патріархъ, потому что нѣтъ ему ни отколѣ опоры, а смѣна его сдѣлалась вещью самою обыкновенною; даже страннымъ кажется, если кто изъ первосвяти-

телей просидѣлъ болѣе четырехъ лѣтъ на своей каѳедрѣ, но каждый изъ членовъ Сунода, хотя и знаетъ, какая участь его ожидаетъ, желаетъ однако блеснуть на минуту на престолѣ, для вѣчнаго потомъ забвенія.

При каждой перемѣнѣ Патріарховъ измѣняется и весь первостепенный кругъ Митрополитовъ, потому что, съ одной стороны, новый святитель желаетъ имѣть около себя, или на высшихъ каѳедрахъ, людей ему преданныхъ, а съ другой, видитъ въ томъ источникъ необходимыхъ доходовъ, чтобы расплатиться съ Портою за свое назначеніе, и такимъ образомъ одинъ безпорядокъ влечетъ за собою другой. Эпархіи раздаются не столько по достоинству, сколько за извѣстную сумму, какъ бы откупъ, вносимый въ казну Патріаршую, и потомъ Архіереи въ свою очередь домогаются выручить эту сумму изъ эпархіи. Конечно, такого рода злоупотребленія ужасны, но нѣтъ средствъ ихъ избѣжать, ибо нѣтъ никакихъ иныхъ доходовъ или окладовъ; а между тѣмъ Патріархъ, кромѣ подарковъ Турецкимъ властямъ, обязанъ при себѣ содержать многочисленный штатъ, училища и богадѣльню.—Это даже покажется страннымъ; такъ напримѣръ: при учрежденіи независимой почти митрополіи изъ природныхъ Сербовъ, народъ условился, чтобы каждый новый Митрополитъ взносилъ Патріарху при своемъ избраніи до 3000 червонныхъ, но уже подвѣдомственные ему Епископы избавлены отъ всякой дани. Злоупотребленіе здѣсь состоитъ не въ условленной платѣ, а въ неправильномъ домогательствѣ оной при частыхъ перемѣнахъ, отъ чего впрочемъ избавлены Сербы и Молдо-Влахи. Жаль только, что люди избираются на каѳедры большею частію малодостойные и невѣжественные, изъ протосингеловъ и архидіаконовъ, приближенныхъ къ своимъ Архіереямъ, которые научаются около нихъ взяткамъ и интригамъ и не радятъ о благѣ паствы, что особенно чувствительно и опасно въ эпархіяхъ Болгарскихъ.

При столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, внезапно и противъ всякаго чаянія, возвысились исповѣданія иновѣрныя; предъ глазами Порты ихъ духовныя главы стали рядомъ и даже выше Патріарховъ, потому что Турки видятъ въ каждомъ сановникѣ духовномъ Греческомъ только презрѣннаго раію, а въ западныхъ, поддерживаемыхъ своими посланниками, уважаютъ иностранцевъ, имѣ-

ющихъ особыя права. Это предпочтеніе замѣтно даже изъ календаря, издаваемаго въ Константинополѣ, съ дозволенія Правительства: въ немъ всѣ начальники различныхъ исповѣданій названы этнархами, т. е. народными главами, и состоящіе въ союзѣ съ Римскою Церковью стоятъ впереди, какъ будто они представляютъ дѣйствительно какую-либо народность, а Патріархъ Вселенскій и за нимъ прочіе поставлены, какъ менѣе значительные, послѣ нихъ, и это не безъ умысла. Между тѣмъ большое движеніе духовенства Римскаго и Уніатскаго замѣтно въ столицѣ Оттоманской, утратившей свой первобытный фанатизмъ. Армянскіе банкиры Султана и вельможъ Порты почти всѣ принадлежатъ Уніи и благопріятствуютъ Риму. Великій визирь и Министръ иностранныхъ дѣлъ, проникнутые западнымъ духомъ, потворствуютъ такому порядку дѣлъ; Французскіе журналы Константинополя и Смирны превозносятъ терпимость вѣры и безпрестанно выхваляютъ Западъ, забывая Востокъ; посолъ Англійскій привязывается къ Патріархамъ за дѣла Іоническія, гдѣ насильственно желаютъ уровнять протестантство съ православіемъ, и такимъ образомъ, несчастные Патріархи, не имѣя ни откуда помощи, тѣснимые извнѣ и изнутри, и потерявъ свое прежнее высокое значеніе, колеблются на шаткомъ престолѣ и падаютъ при малѣйшемъ неудовольствіи.

Это дошло до такой степени, что самимъ Туркамъ совѣстно стало видѣть столько Патріарховъ, лишенныхъ престола и живущихъ на покоѣ, въ различныхъ предмѣстіяхъ Царьграда; они настояли, разумѣется по внушенію нашего посольства, чтобы при низложеніи послѣдняго, Анѳима, въ минувшемъ году, назначенъ былъ Сѵнодомъ одинъ изъ прежде бывшихъ Іерарховъ; но и сей второй Анѳимъ едва не смѣненъ былъ, въ бытность мою, происками старшихъ членовъ Сѵнода, которые хотѣли поставить на его мѣсто Митрополита Серрскаго Іакова, и опять, можно сказать, его спасли только тайныя внушенія нашего посольства, обнаружившаго свое неудовольствіе. Теперь шесть Патріарховъ живутъ безъ мѣстъ, въ положеніи самомъ бѣдственномъ, если не успѣли они запасти себѣ нѣсколько денегъ во время своего управленія; они даже лишены утѣшенія духовнаго служить литургію, какъ простые Епископы, ибо не имѣютъ своихъ церквей и укрываются отъ всякой гласности; въ числѣ ихъ два Кон-

стантія; но первый, мужъ высокой добродѣтели и учености, еще имѣетъ нѣкоторую свободу, какъ Архіепископъ Синайскій, живущій на собственномъ подворьи; Германъ, основатель духовной школы на островѣ Халки; Григорій, самый дѣятельный и мудрый изъ всѣхъ пастырей, который могъ бы возстановить дѣла церковныя, ибо пользуется общимъ уваженіемъ; Анѳимъ, недавно смѣненный за любостяжаніе, хотя и весьма опытный и твердый въ дѣлахъ, и еще одинъ, уже не Константинопольскій, Артемій, избранный на каѳедру Александрійскую, но вынужденный отъ нея отказаться по неудовольствію народа и настоянію Мегмета-Али, которые не хотѣли допустить нарушенія правъ Египетской Церкви, назначеніемъ Архипастыря изъ Царьграда.

Мнѣ случилось бесѣдовать искренно съ Патріархами Константіемъ и Григоріемъ о нынѣшнемъ положеніи Великой Церкви, и они единодушно мнѣ сказали: „доколѣ Россія не истребуетъ себѣ такихъ же правъ въ отношеніи насъ Патріарховъ, какими она пользуется въ отношеніи Господарей Молдавіи и Валахіи, т. е. чтобы насъ не смѣли избирать или по крайней мѣрѣ смѣнять безъ ея согласія, до тѣхъ поръ мы ничего не можемъ сдѣлать въ пользу Церкви, потому что, при малѣйшемъ желаніи ввести какой-либо порядокъ, насъ смѣняютъ по недостойнымъ интригамъ или иностранныхъ пословъ, или къ сожалѣнію собственныхъ нашихъ единовѣрцевъ и даже Архіереевъ, а тайнымъ предлогомъ обыкновенно служитъ преданность Россіи.“

Слова сіи слишкомъ важны въ устахъ такихъ Святителей, чтобы ихъ не передать, и, конечно, при первомъ возможномъ случаѣ необходимо ими воспользоваться; но, вступаясь за сихъ верховныхъ сановниковъ, для ихъ утвержденія на каѳедрѣ Великой Церкви, едва-ли можно будетъ назначить имъ, какъ свѣтскимъ владѣтелямъ Княжествъ, извѣстные сроки для Патріаршества, ибо это не будетъ сообразно съ Церковными канонами и недовольно упрочитъ ихъ власть.

Между тѣмъ бѣдствующіе Святители, и съ малыми своими средствами, дѣлаютъ что могутъ, чтобы распространить просвѣщеніе духовное въ своей паствѣ и отражать нападенія единовѣрцевъ.

Высшее Духовное училище, основанное ими на островѣ Халки, куда вступаютъ только съ дозволенія Патріаршаго, потому что всѣ

расходы зависятъ отъ Великой Церкви, обѣщаетъ богатый плодъ, по учености и добродѣтелямъ своего ректора Митрополита Ставропольскаго Константина Тибальдо, бѣжавшаго отъ гоненій англійскихъ съ острововъ Іоническихъ. Тамъ заведенъ недавно и классъ Славянскаго языка для Болгаръ и напечатана на Греческомъ—Славянская грамматика. Всякій великій постъ посылаются изъ Константинополя проповѣдники по окрестнымъ городамъ и учители для нѣкоторыхъ небольшихъ школъ, гдѣ онѣ существуютъ. Общественная богадѣльня и больница, хотя и не въ самомъ цвѣтущемъ состояніи, однако содержатся общественными даяніями, въ пользу Патріаршей церкви Живоноснаго источника, недавно возстановленной великолѣпно изъ вѣковыхъ развалинъ; частыя сношенія съ прочими Патріаршими престолами, при малѣйшей ереси или при новыхъ притязаніяхъ Запада, охраняютъ вѣру народа. Такимъ образомъ, при несовершенствѣ самыхъ лицъ и неустройствѣ внутренняго управленія, нельзя упрекнуть Великую Церковь и особенно Патріарховъ, въ нерадѣніи о своей паствѣ, собственно Греческой.

Нельзя однако же оставить безъ вниманія и опасности, которая можетъ угрожать въ будущемъ съ двухъ сторонъ Патріаршему престолу Константинополя;—я уже сказалъ, что пропаганда римская не страшна ему въ отношеніи народа твердаго въ Православіи, но опасно тайное вліяніе Латинства, распространяющееся въ столицѣ Оттоманской, подъ видомъ западнаго образованія, между сановниками Порты. Кто-бы повѣрилъ, что въ Царьградѣ могъ возникнуть въ обществѣ европейскомъ вопросъ, теперь, повидимому, еще несбыточный: „если когда-либо обратятся Турки къ Христіанству, какое примутъ они исповѣданіе, Западное или Восточное?“—Если однако уже могутъ существовать такіе толки, то не обнаруживаютъ ли они сильнаго вліянія Запада въ самомъ центрѣ Восточнаго Православія. Давно-ли правительство Турецкое чуждалось всѣхъ. И вотъ теперь новый элементъ Латинскій сталъ въ глазахъ его выше подданныхъ его Грековъ.—Чѣмъ болѣе возрастаетъ чувственный индиферентизмъ Магометанъ къ своей вѣрѣ и пристрастіе къ мнимому просвѣщенію Европы, тѣмъ сильнѣе можетъ сдѣлаться вліяніе Римское, ибо духовенство его не дремлетъ и скоро могутъ начаться тайныя обращенія, сперва между младшимъ поколѣніемъ сановниковъ Порты,

которыя тяжко отзовутся Православію впослѣдствіи. Посему теперь, болѣе нежели когда-нибудь, должно стараться поддерживать Іерархію Греческую, особенно четыре Патріаршіе престола, какъ четыре краеугольные камня, на какихъ твердо стоитъ Церковь Православная Востока, и особенно первосвятителей Великой Церкви.

Эпархіи Болгарскія.

Другая опасность со стороны Болгаріи, ибо это самый жизненный вопросъ для Патріарховъ Константинопольскихъ, и по ихъ собственной винѣ. Народъ Болгарскій просыпается отъ вѣкового сна, можно сказать въ предмѣстіи Царьграда, и жаждетъ образованія, однако мало обращаютъ на то вниманія Патріархи, которымъ горько отзовется ихъ небреженіе. Въ минувшемъ столѣтіи, когда іерархія Греческая была въ полной силѣ, она думала совершенно уничтожить народность Болгарскую, упразднивъ самобытную нѣкогда архіепископію Пекскую, въ предѣлахъ Македоніи и Албаніи, бывшую одно время Патріархатомъ Сербскимъ, и раздробила зависѣвшія отъ нея эпархіи по другимъ митрополіямъ; но этимъ только раздражились Сербы и Болгары, до времени утаивъ свои чувства. Митрополія Тырновская, старшая во всей Болгаріи, бывшая также на краткое время Патріархатомъ Болгарскимъ, и всѣ ея эпархіи заняты Греческими Архіереями, которые не допускаютъ ни одного Болгара даже до степени Архимандрита; только одна лавра Св. Іоанна Рыльскаго независима отъ нихъ, потому что она прямо относится къ Патріарху, и пользуется особыми правами, имѣя своихъ природныхъ настоятелей. Богослуженіе совершается въ селеніяхъ большею частію на языкѣ Греческомъ, хотя и есть бѣлые священники изъ Болгаръ, ибо Греки старались даже вывести языкъ Славянскій изъ употребленія, какъ бы по примѣру римскаго духовенства; предлогомъ къ такому угнетенію и недовѣрчивости служило обыкновенно то, что Болгары, по простотѣ своей, могутъ отклониться отъ Православія въ Унію, если не будетъ надъ ними надзора Греческаго.

Но такое подозрѣніе вовсе не основательно, и если когда-либо пропаганда римская можетъ имѣть успѣхъ въ Босніи и въ другихъ сопредѣльныхъ Австріи земляхъ, то конечно отъ недостатка священниковъ, знающихъ свой природный языкъ для богослуженія, потому что Греческій и Латинскій одинаково чужды племенамъ Славянскимъ, и насильственные поступки высшаго духовенства Грече-

скаго могутъ, наконецъ, вывести изъ терпѣнія народъ, повидимому кроткій, но не забывающій обиды.—Если такого рода совращенія могутъ случаться на границахъ, то совсѣмъ иная опасность представляется въ самомъ центрѣ Болгаріи, по сосѣдству Константинополя, и не гораздо ли лучше отклонить ее заблаговременно, снисходительными мѣрами, нежели безотчетно впасть въ тяжкое испытаніе, которое можно было предвидѣть? Нѣтъ сомнѣнія, что при первомъ переворотѣ въ судьбахъ имперіи Оттоманской, Славянскія племена отложатся совершенно отъ тяготѣющаго надъ ними престола Патріаршаго и изберутъ собственнаго Патріарха, какъ уже бывали тому примѣры. При чемъ же останется тогда Вселенскій, отъ котораго отдѣлилось и новое королевство Греческое съ Архипелагомъ? Не лучше ли заранѣе дать природныхъ Митрополитовъ и Архіепископовъ Болгаріи, хотя и перемѣшанныхъ съ Греческими, тѣмъ болѣе, что такое снисхожденіе недавно сдѣлано Сербамъ, на условіяхъ выгодныхъ для Патріарха, и давно имъ уже пользуются оба княжества, имѣющія своихъ Архіереевъ, утверждаемыхъ однако въ Царьградѣ.

Все это представлялъ я на видъ нынѣшнему Вселенскому Патріарху Анѳиму, человѣку доброму, но слабому и совершенно связанному Сѵнодомъ своимъ и Логоѳетомъ Аристархи, весьма корыстнымъ; но онъ не хотѣлъ или не могъ понять всей важности моихъ предостереженій, оправдывался тѣмъ, что уже многое сдѣлано въ пользу Церкви Болгарской, учрежденіемъ класса Славянскаго въ училищѣ Халкійскомъ и прихода Болгарскаго въ Константинополѣ, въ домѣ Князя Самосскаго, хотя и это послѣднее могло устроиться только настояніемъ нашего посольства. Жалко такое ослѣпленіе, а когда туча, еще висящая теперь надъ престоломъ Патріаршимъ, разразится, тогда трудно будетъ подать помощь или исправить поврежденное. Примѣромъ тому можетъ служить нынѣшній Сербскій Патріархъ Раягичь, котораго не знаетъ какъ совмѣстить Восточная іерархія, хотя онъ и православенъ, равно какъ и Греческій Сѵнодъ, единомысленный по вѣрѣ, но отдѣленный по видамъ политическимъ, и потому что утвержденъ вопреки каноновъ. Если же Церковь Восточная будетъ все болѣе и болѣе распадаться на малыя отдѣльныя части, чуждыя общаго союза, то оправдаются упреки Римлянъ о недостаткѣ въ ней единства, условія необходи-

маго для Православія. Вотъ почему должно всѣми средствами стараться наблюдать общеніе Россіи съ Патріаршими престолами, дабы они видѣли въ насъ свое средоточіе и источникъ просвѣщенія духовнаго, какъ нѣкогда мы сами его почерпнули на Востокѣ, а сіе необходимо и для ихъ внутренняго благоустройства, ибо многое измѣнилось и въ чинѣ богослуженія въ теченіе долговременнаго ига.

Если при нынѣшнихъ обстоятельствахъ трудно истребовать у Порты права на утвержденіе, или по крайней мѣрѣ на то, чтобы не смѣняли Патріарховъ безъ нашего согласія, и если надобно ждать для сего перваго благопріятнаго случая: то, кажется, вопросъ о Болгарскихъ Епископахъ не можетъ возбудить подозрѣнія, потому что онъ собственно касается до внутреннихъ отношеній Патріарха къ своимъ эпархіямъ.—Нынѣшній Патріархъ намъ преданъ, потому что посольство наше поддержало его противъ козней собственныхъ Архіереевъ; онъ изъявляетъ расположеніе ко всѣмъ Русскимъ посѣтителямъ и даже желаетъ, чтобы посѣщали его Церковь въ торжественные дни богослуженія, когда самъ совершаетъ литургію. Въ недѣлю Православія вынималъ онъ самъ части за здравіе Государя Императора и просилъ засвидѣтельствовать Его Величеству всю его преданность, какъ къ единственному защитнику Православія на Востокѣ, и слова сіи говорилъ при двухъ свидѣтеляхъ, хотя и съ осторожностью, при Митрополитахъ Никодиміи и Кизики, членахъ Сѵнода, жалуясь на притѣсненія со стороны Логоѳета и старшинъ Греческихъ. Итакъ мнѣ кажется, можно бы настоять о назначеніи Епископовъ изъ Болгаръ, начиная съ обители Рыльской, центральной для всего племени, и внушить, чтобы избираемые изъ числа Грековъ были достойны своего сана. Мало-по-малу обычай сей распространится, ибо только важенъ первый шагъ, а Великая Церковь можетъ избѣжать черезъ то большихъ искушеній и выиграетъ въ отношеніи нравственномъ, потому что характеръ Славянскій гораздо проще и благороднѣе Греческаго, а духовное образованіе распространится, вмѣстѣ съ языкомъ богослужебнымъ, во всѣхъ предѣлахъ Румеліи и Македоніи, населенныхъ одними Славянами, такъ какъ Греки большею частію живутъ только въ приморскихъ городахъ.

Св. Гора Аѳонская.

Гора Аѳонская, какъ принадлежащая къ эпархіи собственно Патріаршей, хотя и управляется почти независимо, заслуживаетъ

также особеннаго вниманія по своему внутреннему устройству.— Когда у насъ въ Россіи говорятъ о монастыряхъ Аѳонскихъ и слышатъ, что въ нихъ обитаетъ до пяти тысячъ монаховъ, никто не можетъ составить яснаго о нихъ понятія, потому что невольно представляетъ себѣ Гору Святую сходно съ тѣмъ, что мы привыкли видѣть въ обителяхъ нашего отечества. Аѳонъ есть совершенно особый міръ и независимая область иноческая, которая имѣетъ свои исключительныя права и преданія, и сохранилась неприкосновенно со временъ имперіи Греческой: Турки, по уваженію къ отшельникамъ, заповѣданному въ коранѣ, не касались древнихъ обителей, посылая только одного Агу съ Албанской стражею, для наблюденія за внѣшнимъ порядкомъ, и даже высшая іерархія Великой Церкви мало входитъ во внутреннее управленіе Св. Горы, по Царскимъ и Патріаршимъ привилегіямъ, коими она искони пользуется. Имя Патріаршее возносится на эктеніяхъ, какъ ставропигіальнаго Архіепископа, и онъ утверждаетъ грамотами вновь учреждаемые скиты или общежитія, и всѣ внѣшнія сдѣлки Святогорцевъ, выдавая имъ заграничные паспорты для управленія ихъ имуществами; за то взимаетъ съ нихъ узаконенную десятину, особенно въ дѣлахъ тяжебныхъ, которыхъ по несчастію много, и въ коихъ предстательствуетъ за нихъ предъ Портою; но этимъ ограничивается его вліяніе.

Любопытно внутреннее управленіе Горы Аѳонской. Вся Св. Гора раздѣлена между двадцатью монастырями, которые всѣ были основаны Царями или Патріархами; въ силу ихъ хрисовуллъ, они одни имѣютъ право владѣть землею Аѳонскою и не могутъ никому ее отсуждать (sic). Строгій порядокъ старѣйшинства соблюдается между ними и въ главѣ всѣхъ стоитъ лавра, основанная Св. Аѳанасіемъ, потомъ богатѣйшія и древнѣйшія обители Ватопедъ, Иверъ, Хиландаръ Сербскій, и менѣе другихъ значительный Діонисіатъ. Это составляетъ такъ называемую первую пятерицу, изъ которой избирается ежегодно старшій Назиръ или Предстоятель, и въ помощь ему назначаются еще трое изъ прочихъ трехъ пятерицъ монастырей. Всѣ вмѣстѣ они имѣютъ печать Св. Горы и верховное наблюденіе съ властію исполнительною. Совѣщательная же властъ сосредоточена въ собраніи двадцати мѣстоблюстителей, посылаемыхъ отъ всѣхъ

обителей въ центръ Св. Горы на Карею, въ такъ называемый Протатъ, или первенствовавшій нѣкогда монастырь, но уже упраздненный около двухъ сотъ лѣтъ. Бывшій его игуменъ или Протъ, т. е. начальникъ надъ всѣми игуменами Св. Горы, замѣненъ теперь симъ депутатскимъ собраніемъ и четырьмя Назирами. Въ исходѣ минувшаго столѣтія Патріархъ Паисій окончательно утвердилъ такой порядокъ правленія, но это верховное собраніе занимается только внѣшними дѣлами всего общества Аѳонскаго, потому что внутреннее управленіе каждой обители совершенно независимо; игумены или епитропы ихъ назначаются и смѣняются по произволу братій.

Половина сихъ обителей или, можно сказать, вся лѣвая сторона Аѳонской горы, обращенная къ Востоку, начиная съ Великой Лавры и кончая Хиландаремъ, за исключеніемъ одной Евсигменской, управляется епитропами, ежегодно избираемыми по два; онѣ называются самочинными идіоріѳми, и дѣйствительно въ нихъ нѣтъ желаннаго порядка какъ въ общинахъ, хотя онѣ и богаты по своимъ имуществамъ въ княжествахъ, особенно Иверъ и Ватопедъ. Напротивъ того, другая Западная половина состоитъ почти вся изъ общежительныхъ монастырей, и тамъ процвѣтаетъ строгое житіе иноческое. Въ бытность мою, большая обитель Болгарская Зографъ, приняла также уставъ общежитія, что будетъ весьма полезно для назиданія Болгарскаго народа, такъ какъ въ ней заводится и училище и есть люди образовавшіеся въ Россіи. Но всѣхъ замѣчательнѣе, по чрезвычайно подвижнической жизни своихъ иноковъ, обитель Св. Пантелеймона, Греческая, хотя и носитъ искони названіе Руссиконъ, ибо Русскимъ приписываютъ ея основаніе въ XI вѣкѣ, и они всегда въ ней преимущественно обитали; да и теперь при 150 человѣкахъ братіи Греческой до 50 Русскихъ собрались при новой церкви святителя Митрофана, въ стѣнахъ общей обители, и отличаются чинностію богослуженія и красотою пѣнія церковнаго, что современемъ можетъ служить образцомъ для всей Св. Горы; посему и заслуживаютъ особеннаго поддержанія со стороны Россіи; игуменъ Руссикона Герасимъ славится добродѣтелію, и власть такихъ настоятелей, избираемыхъ на всю жизнь, служитъ залогомъ благоустройства.

Нѣкоторые изъ сихъ двадцати монастырей имѣютъ еще подъ собою скиты; ихъ считается до одиннадцати, съ тѣмъ новымъ скитомъ Св. Апостола Андрея Первозваннаго, который устроился въ бытность мою на Св. Горѣ, въ самомъ ея центрѣ Кареи, и гдѣ теперь обитаютъ до 20 иноковъ собственно Русскихъ. Скиты не владѣютъ землями и только пользуются участками, принадлежащими неотъемлемо главнымъ монастырямъ, но управляются внутри также независимо, хотя даютъ ежегодно нѣкоторый отчетъ монастырю, вмѣстѣ съ условленною податью, и ихъ настоятель, игуменъ, или дикей, утверждается отъ монастыря; они не имѣютъ однако права посылать отъ себя представителей въ общее собраніе Горы Аѳонской. Кромѣ скитовъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ келлій, собранныхъ воедино, при какой-либо церкви, есть еще множество отдѣльныхъ келлій, числомъ до пяти сотъ и болѣе, разсѣянныхъ по всей Горѣ, которыя принадлежатъ большимъ монастырямъ; всѣ онѣ наполнены монашествующими, и это составляетъ главное населеніе Аѳона. Нѣкоторые изъ ихъ жильцовъ, избравшіе себѣ мѣста дикія и неприступныя, суть дѣйствительно подвижники, достойные первыхъ временъ Христіанства; другіе въ мѣстахъ, болѣе удобныхъ для жизни, соединяются въ малыя братства, хотя и не имѣютъ правъ отдѣльнаго скита, какъ было въ келліи Сарайской до возведенія оной на степень скита Первозваннаго Апостола; въ большей части такъ называемыхъ келлій обитаютъ почтенные старцы съ двумя и тремя учениками или усыновленными, которые принимаютъ отъ нихъ правило иноческое и наслѣдуютъ по смерти ихъ достояніе; но есть также много и такихъ келлій, обитатели коихъ хотя и носятъ одежду иноческую, однако занимаются болѣе воздѣлываніемъ земли или садовъ, какъ бы на хуторѣ. Нѣкоторыя же келліи служатъ собственно метахами или запасными подворіями для большихъ монастырей, откуда получаютъ они все необходимое для своего содержанія, и это объясняетъ чрезвычайное населеніе Аѳона, подъ внѣшнею однообразною формою иночества.

Но хотя между такъ называемыми келліотами есть дѣйствительно люди, которые пришли искать не столько спасенія, сколько полной свободы и удобства жизни (потому что на Аѳонѣ не требуютъ никакихъ особенныхъ видовъ, лишь бы исправно платилась подать

правительству): со всѣмъ тѣмъ глубокая тишина царствуетъ по всей Горѣ; никогда не слышно тамъ о разбояхъ и даже весьма рѣдко о кражахъ, хотя дикая мѣстность и неогражденная жизнь много бы имъ благопріятствовала. Нѣтъ и соблазновъ, потому что не только женщины не допускаются на Св. Гору, но даже и всякое животное женскаго пола; самая нетрезвость, если случается иногда, то никогда не слышно о грубомъ закоснѣломъ пьянствѣ. Если можетъ показаться страннымъ такое общественное благочиніе при столь безотчетной, можно сказать, независимости и при частныхъ, разумѣется, случаяхъ человѣческаго несовершенства,—то должно взять во вниманіе, что много дѣйствуетъ на приходящихъ святость самого мѣста, древность преданія, строго соблюдаемаго; чинъ обители невольно пріучаетъ къ порядку, молитвеннымъ раздѣленіемъ часовъ; отдаленіе отъ прелестей міра довершается страхомъ изгнанія, если кто-либо слишкомъ предосудительнымъ поступкомъ навлечетъ негодованіе братства; да и къ тому же этотъ родъ жизни вовсе не кажется принужденнымъ и какъ бы сроднился съ Св. Горою.

Но вотъ что грустно видѣть въ обителяхъ, и что возбуждаетъ всеобщій соблазнъ,—это частныя между ними тяжбы за участки земли, иногда незначительной, на основаніи старыхъ хрисовулловъ царскихъ, отчего нѣкоторыя пришли въ разореніе; Турки пользуются такими тяжбами, чтобы обирать монастыри, которымъ дорого стоитъ ихъ взаимное преніе и въ предварительномъ судѣ Патріаршемъ. Главное управленіе Аѳона должно бы стараться не допускать тяжущихся до высшихъ инстанцій, и это бы слѣдовало внушить и Патріархамъ.

Между тѣмъ нравственное вліяніе Св. Горы благодѣтельно не только для своихъ соотчичей, но и для Россіи, гдѣ привыкли видѣть въ ней образецъ совершенства иноческаго, отколѣ и самый уставъ его къ намъ перешелъ. Особенно же спасительно оно для пробуждающейся Болгаріи, потому что большая часть поклонниковъ, посѣщающихъ Св. Гору, не Греки, а сосѣдніе жители Румеліи и Македоніи. Они приходятъ толпами сперва въ два Славянскіе монастыря, стоящіе у входа, какъ-бы на стражѣ, Хиландаръ и Зографъ, и оттолѣ уже разсыпаются по всему Аѳону. Посему чрезвычайно важно недавнее устройство общежитія въ обители Зографской, ко-

торая возстала изъ запустѣнія съ тѣхъ поръ, какъ возвратили ей имущество въ Бессарабіи; такъ какъ въ ней есть люди, образовавшіеся въ Россіи, во время долгой тяжбы за это имѣніе, и она хочетъ устроить училище Болгарское и завести пѣніе церковное по образцу Русскаго, то все это можетъ принести большую пользу для Болгаріи. Что же касается до училища собственно Аѳонскаго, которое въ центрѣ Св. Горы въ Кареи, оно учреждено для Греческихъ послушниковъ, числомъ не болѣе 40, и можетъ быть полезно только для мѣстныхъ обитателей. Со временемъ, если измѣнятся судьбы православія на Востокѣ, Аѳонская Гора будетъ его свѣтильникомъ, по уцѣлѣвшей въ ней святынѣ и неприкосновенности преданія церковнаго въ теченіи долгаго ига.

Для насъ же собственно необходимо было бы заимствовать у нея живопись иконную, сохранившуюся тамъ во всей первобытной чистотѣ, безъ примѣси западнаго искусства, исказившаго живопись церковную подлинниками языческими. На Аѳонѣ только можно составить себѣ ясное и вѣрное понятіе о томъ, что было въ древности иконописаніе православное, образцы коего по счастію еще уцѣлѣли на стѣнахъ храмовъ и въ древнихъ вкладахъ Императоровъ Греческихъ. (Я принесъ съ собою нѣсколько такихъ иконъ весьма драгоцѣнныхъ и рукопись XV вѣка, о правилахъ иконописанія православнаго, которую сообщилъ въ Лавру Троицкую для перевода и изданія). Но священная древность постепенно и даже довольно быстро стирается на Аѳонѣ рукою времени и болѣе отъ необразованныхъ людей, гоняющихся за блескомъ новизны; съ трудомъ отстоялъ я нѣкоторыя знаменитыя фрески въ обителяхъ Протата, Ивера и Пантократора, художниковъ XIII и XIV вѣка, и если не обратятъ на нихъ вниманія, онѣ всѣ скоро истребятся. Необходимо, не теряя времени, послать туда опытныхъ художниковъ иконнаго письма, чтобы снять всѣ драгоцѣнные образцы и тѣмъ доставить Россіи новую школу древней живописи, которая тамъ только и уцѣлѣла въ такомъ совершенствѣ. Можно собрать также на Аѳонѣ много драгоцѣнныхъ рукописей среднихъ вѣковъ, не столько въ обителяхъ, сколько въ особыхъ келліяхъ, принадлежавшихъ именитымъ отшельникамъ, коихъ библіотеки тамъ остались. Я имѣлъ случай пріобрѣсти такимъ образомъ нѣсколько дорогихъ книгъ Патріарха

Іереміи, рукополагавшаго въ Россіи перваго нашего Патріарха, а въ такихъ памятникахъ древней письменности находятся драгоцѣнныя вещи для археографіи и для изученія чина церковнаго.

Греческая Церковь

Хотя нынѣшняя Греція и отпала временно отъ союза съ Великою Церковью, однако должно упомянуть и о ней, какъ о бывшей эпархіи престола Константинопольскаго, и я представляю при семъ весьма подробную записку о состояніи Церкви королевства Греческаго, которую дали мнѣ бывшій Министромъ духовныхъ дѣлъ Михаилъ Скинасъ. Она заключаетъ въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній и можетъ достаточно объяснить горькое положеніе бѣдствующей Церкви, тѣмъ болѣе, что все слышанное мною отъ другихъ лицъ, и особенно въ главной обители Морейской Мега Спилеонъ, совершенно согласно съ показаніями Скинаса. Скажу только одно, что теперь наученное тяжкимъ опытомъ самое правительство Греціи чувствуетъ, хотя и вопреки своему желанію, необходимость сблизиться съ Великою Церковью, дабы укрѣпить свою Церковь на какихъ-либо основахъ; недостатокъ Епископовъ и ропотъ народный вынуждаетъ искать сего примиренія. Въ бытность мою въ Константинополѣ, не совсѣмъ удачная попытка была сдѣлана чрезъ присланнаго изъ Греціи Архимандрита Мисаила, который, подъ предлогомъ изъявленія благодарности за орденъ Королевскій Патріарху, думалъ выманить у него письмо къ первенствующему члену Сунода Греческаго, съ полнымъ признаніемъ его канонической независимости. Это было слишкомъ не обдуманно и не осторожно, но есть надежда, что въ будущемъ, при соблюденіи необходимаго достоинства Патріаршаго престола, устроится наконецъ желанное соединеніе, на такихъ условіяхъ, которыя могутъ быть приняты и правительствомъ Греческимъ, а безъ сего жизненнаго союза для Церкви Греческой, не можетъ она существовать, какъ часть Православной.

Скажу теперь и о прочихъ трехъ Патріархахъ, составляющихъ одно нераздѣльное цѣлое съ Великою Церковью, ибо безъ нихъ не можетъ быть твердо ни одно ея опредѣленіе; я коснусь сперва Александрійскаго по порядку іерархическому, какъ старшаго изъ всѣхъ, послѣ Константинопольскаго.

О Патріархатѣ Александрійскомъ.

Положеніе его самое бѣдственное, а между тѣмъ онъ представляетъ собою православіе цѣлой Африки, и если когда-либо

обратится къ нему опять Востокъ, то судьба Коптовъ и Абиссинцевъ будетъ зависѣть отъ сего древняго престола. Оно тѣмъ важнѣе, что уже теперь и Римляне и Англичане засылаютъ постоянно своихъ миссіонеровъ въ Египетъ и Абиссинію, стараясь привлечь къ себѣ тамошнихъ христіанъ, а если когда-либо Англія овладѣетъ Египтомъ, то ея религіозное вліяніе будетъ весьма чувствительно въ сихъ предѣлахъ; теперь же покамѣстъ смѣло дѣйствуетъ пропаганда римская, заведеніемъ школъ мужскихъ и женскихъ въ Египтѣ, и съ большимъ трудомъ противоборствуетъ симъ обольщеніямъ, при своихъ скудныхъ средствахъ, нынѣшній благочестивый Патріархъ Іероѳей.

Хотя я не могъ посѣтить теперь Египта, но постоянно находился въ перепискѣ съ Патріархомъ во все время моего путешествія и до нынѣ. Онъ желаетъ, но не въ силахъ, окончить начатую имъ церковь въ Александріи, которая необходима при возрастающемъ ежегодно значеніи сего города, ибо Православные не имѣютъ тамъ храма, кромѣ убогаго монастыря Св. Саввы, и то за стѣнами городскими, а между тѣмъ самъ Патріархъ носитъ титулъ Александрійскаго. Необходимы училища и больницы въ прочихъ городахъ для противодѣйствія Римлянамъ. Лучшее, что можно сдѣлать въ пользу Патріаршаго престола, есть дозволеніе ему прислать въ Россію Епископа для сбора милостыни, и это будетъ совершенно справедливо, потому что два другихъ младшихъ престола, Антіохіи и Іерусалима, имѣли уже своихъ представителей въ Россіи. Полезно это и для насъ самихъ, потому что у насъ какъ-бы совершенно забыто имя Александрія и знаютъ только Гору Аѳонскую и Іерусалимъ, а для единства Православной Церкви необходимо намъ имѣть общеніе съ четырьмя Патріаршими престолами; даже хорошо было бы дать и Патріарху Александрійскому подворье въ Москвѣ, для постояннаго жительства сперва его епископа, а потомъ іеромонаховъ, по тому примѣру, какъ они дарованы Антіохіи и Іерусалиму, и одному изъ Аѳонскихъ монастырей въ Москвѣ, а Синайскому въ Кіевѣ; тогда бы, можно сказать, весь Востокъ имѣлъ своихъ представителей въ нынѣшнемъ центрѣ его Православія.

О Патріархіи Антіохійской.

Не менѣе Александрійскаго Святителя заслуживаетъ уваженія и вниманія Патріархъ Антіохійскій Меѳодій, 85-ти лѣтній старецъ,

всѣми почитаемый за свою добродѣтель; занимательна для насъ и судьба его Церкви, собственно Арабской, ибо въ Александріи и Іерусалимѣ есть примѣсь Греческой, а здѣсь чистый элементъ Арабскій. Должно стараться всѣми средствами поддерживать его въ Сиріи посреди разнородныхъ и разновѣрныхъ племенъ ея, считающихъ болѣе десяти различныхъ исповѣданій. Исповѣданіе римское чрезвычайно сильно въ горѣ Ливанской, по слѣпой приверженности къ нему цѣлаго народа Маронитовъ съ ихъ Патріархомъ и 12 Епископами. Оно старается распространить еще свое вліяніе посредствомъ Уніи, которая была особенно сильна въ минувшемъ столѣтіи. И въ нынѣшнемъ много тревожитъ православныхъ трехглавый Патріархъ Максимъ, какъ его называютъ на Востокѣ, ибо онъ соединилъ въ лицѣ своемъ, вопреки всѣхъ каноновъ, всѣ три Патріаршіе престола; но при послѣднихъ переворотахъ Римскихъ ослабѣло его вліяніе и Уніаты цѣлыми селеніями возвращаются къ православію. Восгосподствовало на нѣкоторое время вліяніе Американскихъ миссіонеровъ, но и оно по счастію обнаружило плоды свои въ глазахъ жителей Сиріи; и теперь уже не довѣряютъ ихъ заманчивымъ предложеніямъ, равно какъ и хитрымъ искушеніямъ пропаганды Римской; но у тѣхъ и у другихъ есть сильныя денежныя средства, а православные въ чрезвычайной нищетѣ, и это служитъ часто виною отпаденія.

Здѣсь должно отдать полную справедливость дѣйствіямъ нашего генеральнаго консула Базили, который умѣлъ пріобрѣсти такой вѣсъ въ Сиріи между всѣми исповѣданіями и предъ властями Турецкими, что онъ одинъ стоитъ цѣлой пропаганды. Я видѣлъ тому живой примѣръ въ бытность мою въ Байрутѣ, когда вся гора Ливанская едва не отпала въ Латинство, потому что Патріархъ Меѳодій имѣлъ неосторожность выписать изъ Константинополя чуждаго Сиріи Митрополита въ Байрутъ, на мѣсто умершаго почтеннаго старца Веніамина. Народъ раздѣлился на двѣ стороны; одни требовали племянника покойнаго Митрополита, другіе природнаго Араба; Патріархъ не могъ, по извѣстнымъ ему причинамъ, удовлетворить ни тѣхъ, ни другихъ, и вопреки совѣтамъ Базили, вызвалъ пришельца, совершенно недостойнаго. Сдѣлалось смятеніе въ народѣ, еще прежде пріѣзда новаго Митрополита; Патріархъ подвергся оскорбленіямъ

черни, отъ которой защитилъ его нашъ консулъ, и принужденъ былъ почти бѣжать въ Дамаскъ. Новый Митрополитъ повелъ себя гордо противъ своего архипастыря, но скоро обличилъ характеръ свой и обычаи, не свойственные краю, при незнаніи языка Арабскаго, такъ что возбудилъ къ себѣ общую ненависть, даже и въ тѣхъ, которые въ началѣ желали его имѣть въ Байрутѣ. Теперь и онъ самъ и бывшіе его приверженцы, а нынѣ враги, ищутъ милости нашего консула и просятъ его примирить ихъ съ Патріархомъ, оскорбленнымъ ихъ непокорностію. Консулъ дѣйствуетъ чрезвычайно осторожно и хотя чувствуетъ, что Митрополитъ не на своемъ мѣстѣ, однако до времени, чтобы не возбудить новыхъ козней и безпокойствъ, старается поддержать его и примирить съ гражданами; между тѣмъ посылаетъ вѣрныхъ людей въ горы, гдѣ самъ проводитъ лѣто, успокоить народъ и обратить его къ новому пастырю и къ самому Патріарху, коего имя даже перестали возносить на эктеніяхъ. Все это сообщилъ я въ искренней бесѣдѣ Патріарху Вселенскому Анѳиму, дабы онъ съ большею разборчивостью посылалъ отъ себя Архіереевъ въ эпархіи, особенно чуждыя.

Столь же благоразумно дѣйствовалъ консулъ, за нѣсколько лѣтъ передъ симъ, противъ миссіонеровъ Американскихъ, которые, по неудовольствіямъ жителей горной Хазбеи противъ своихъ мѣстныхъ властей, отпали отъ Православія, потому что миссіонеры обѣщали вступиться за нихъ. Базили не только содѣйствовалъ Патріарху въ дѣлѣ ихъ обращенія, но настоялъ предъ Турецкими властями о смѣнѣ недостойныхъ начальниковъ, и такимъ образомъ успокоилъ всю Хазбею. Трудно найти человѣка, который могъ бы замѣнить Базили, потому что онъ глубоко постигъ всю политику края и завелъ сильныя связи со всѣми властями свѣтскими и духовными, а между тѣмъ малѣйшее невниманіе къ дѣлу Православія или политическая ошибка можетъ тутъ испортить дѣло на многіе годы и уронить наше вліяніе. Весьма благодѣтельное было дѣло для всей Сиріи—учрежденіе нашего Генеральнаго Консульства, потому что съ тѣхъ поръ только православные подняли голову и увидѣли, что надъ ними есть щитъ Россіи. До того времени иновѣрцы дѣлали съ ними, что хотѣли, и доказательствомъ тому служитъ быстрое распространеніе Уніи; но

великое счастіе и то, что первый нашъ консулъ понялъ свое назначеніе и положилъ хорошую основу для своихъ послѣдователей; личность на Востокѣ свыше всего!

Но теперь тяжкій опытъ предстоитъ опять Базили; Патріархъ такъ ветхъ, что на дняхъ должно ожидать его кончины или отреченія. Если избраніе Митрополита Байрутскаго произвело столько смятеній, чего должно ожидать при избраніи Патріарха? Великая Церковь захочетъ, быть можетъ, вступиться въ это дѣло, памятуя, что и самъ Меѳодій, и многіе изъ его предшественниковъ были назначаемы ею, по неимѣнію людей опытныхъ и ученыхъ въ Сиріи; но тогда дѣйствительно были люди замѣчательные въ клирѣ Константинопольскомъ, чему свидѣтелемъ служитъ самъ нынѣшній Патріархъ Меѳодій, а теперь ихъ уже тамъ нѣтъ, и горькій образецъ являетъ изъ себя Митрополитъ Байрута. Между тѣмъ Греки, по чувству превозношенія, желаютъ непремѣнно видѣть Грека на Патріаршемъ престолѣ, а мѣстные жители—Араба, по чувству непріязни къ нимъ и пробуждающейся народности, не могутъ равнодушно думать, что между своими единоплеменниками не обрѣтается ни одного достойнаго занять каѳедру Святительскую.

Какъ согласить такое соперничество двухъ разнородныхъ стихій, въ присутствіи враждебныхъ и искательныхъ иновѣрцевъ? Консулъ нашъ желаетъ, чтобы Патріархъ еще при жизни своей назначилъ себѣ преемника, ибо старецъ руководится вліяніемъ окружающихъ, не всегда совѣстливыхъ совѣтниковъ, но трудно указать человѣка, на котораго могъ бы упасть его выборъ, такъ чтобы удовлетворить всѣхъ. Едва ли не лучше всѣхъ былъ бы проживающій въ Россіи Митрополитъ горы Ливанской Неофитъ, какъ человѣкъ добродѣтельный, честный и получившій у насъ нѣкоторое образованіе, а при томъ природный Арабъ; но, быть можетъ, не примутъ его тамъ охотно, какъ младшаго изъ Архіереевъ, только-что посвященнаго при отправленіи въ Россію и не управлявшаго епархіею, а зависть можетъ возбудить козни. Сколько мнѣ кажется, онъ заслуживаетъ быть избранъ и по своей приверженности къ Россіи, и можетъ быть полезенъ;—не думаю однако, чтобы съ моимъ мнѣніемъ былъ согласенъ Базили, трудно будетъ согласить на то и Патріарха, который, несмотря на свою слабость, не рѣшается оставить престолъ. Между тѣмъ вопросъ о

необходимомъ преобладаніи элемента Арабскаго надъ Греческимъ есть столь же жизненный въ епархіи Антіохійской, какъ и вопросъ о Славянской іерархіи въ предѣлахъ Болгарскихъ; онъ тѣмъ чувствительнѣе въ Сиріи, что тамъ, наоборотъ, все богослуженіе на Арабскомъ языкѣ, а Епископы, большею частью изъ Грековъ, его не знаютъ и черезъ то охлаждаютъ усердіе паствы и даютъ поводъ отпадать въ Унію.—Необходимо избирать Архіереевъ изъ природныхъ жителей, разумѣется съ образованіемъ Греческимъ.

Что касается до внутренняго состоянія Патріархата Антіохійскаго, имѣющаго подъ собою десять Епископовъ и до ста тысячъ Христіанъ, то оно самое убогое и требующее помощи. Дамаскъ, мѣстопребываніе Патріарха, еще исполненъ фанатизма магометанскаго; тамъ онъ наипаче сосредоточился, несмотря на то, что много укротило его правленіе Ибрагима-Паши; посему Святитель Антіохійскій болѣе всѣхъ своихъ собратовъ подверженъ притязаніямъ господствующей религіи. Убожество его Патріаршей церкви, можно сказать, крайнее: сборъ подаянія въ Россіи хотя и принесъ нѣкоторое облегченіе, но не довольно значительное, потому что, какъ я уже сказалъ, у насъ дѣйствуетъ только имя Іерусалима. Недавно даровано ему подворье въ Москвѣ, для жительства іеромонаховъ Арабскихъ, но подъ именемъ подворья разумѣется только церковь, а ветхій домъ, принадлежавшій священнослужителямъ, должно еще пріобрѣсти за 4000 р. серебромъ, кромѣ издержекъ для исправленія; такимъ образомъ, нынѣшній сборъ, весьма скудный, долженъ идти на покупку сего дома, а Патріархъ остается безъ всякой помощи и сверхъ того замедляется цѣль устройства самаго подворья, т. е.: присылка Арабскихъ іеромонаховъ, для ихъ образованія и общенія съ нами. Полезно было бы даровать Патріарху и самый домъ, для полноты дара. Онъ просилъ меня оказать ему пособіе и для сооруженія малой церкви Святителя Николая, въ бывшемъ его первопрестольномъ городѣ Антіохіи, отъ котораго не только заимствуетъ имя своего Патріархата, но отколѣ, какъ видно изъ книгъ Дѣяній Апостольскихъ, возникло впервые и самое имя Христіанъ; а теперь тамъ нѣтъ ни одной православной церкви, и Христіане должны ходить слушать литургію за городъ въ пещеру, подвергаясь въ ночное время богослуженія опасности отъ разбойниковъ. Не тяжко ли

такое церковное убожество въ нѣкогда славной Антіохіи? Здѣсь требованіе Патріаршее вовсе неприхотливое. Малое какое-либо пособіе можетъ принести большую пользу и утвердить тамъ православіе.

О Патріархіи Іерусалимской.

Многое писалъ я прежде о состояніи церкви Іерусалимской и, посѣтивъ ее опять черезъ двадцать лѣтъ, скажу съ утѣшеніемъ, что я нашелъ ее въ гораздо лучшемъ положеніи, потому что тяготѣвшій на ней неоплатный тогда, повидимому, долгъ уже теперь совершенно уплаченъ, а многолѣтнее присутствіе добраго и заботливаго Патріарха Кирилла въ Іерусалимѣ вызвало изъ развалинъ всѣ обители, которыя были въ запустеніи во время перваго моего посѣщенія. Къ сожалѣнію, я не засталъ самаго Патріарха, повстрѣчавшагося со мною въ Байрутѣ, на пути его въ Константинополь, но слѣды его безкорыстнаго правленія повсюду видны; и если бы онъ, съ помощію доходовъ изъ Молдавіи и Валахіи и милостыни Русской, продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ дѣйствовать такимъ образомъ, то ввѣренная ему паства, по крайней мѣрѣ во внѣшнемъ благолѣпіи храмовъ, достигла бы желаемаго устройства. Отсутствіе его можетъ во многихъ отношеніяхъ ей повредить.

Причина его путешествія весьма не утѣшительна, хотя и прикрыта благовиднымъ предлогомъ, ходатайствовать объ устройствѣ имѣній въ Княжествахъ и о куполѣ Св. Гроба. Архіепископъ Ѳаворскій Іероѳей, бывшій за сборомъ милостыни въ Россіи и назначенный еще заживо отъ Патріарха Аѳанасія своимъ преемникомъ, не могъ ему наслѣдовать, какъ извѣстно, по нерасположенію правительства Турецкаго, и былъ назначенъ повѣреннымъ Патріаршимъ по дѣламъ обоихъ Княжествъ и для сношеній съ Портою. Онъ не можетъ однако забыть объ утраченной имъ каѳедрѣ и, пренебрегая властію нынѣшняго Патріарха, не только ни въ чемъ не содѣйствовалъ ему въ Константинополѣ, но оказывался явнымъ ослушникомъ и даже не обращалъ вниманія на всѣ его повелѣнія. Между тѣмъ онъ имѣетъ довольно сильныхъ приверженцевъ въ Іерусалимѣ между старшими членами іерархіи, и особенно въ престарѣломъ секретарѣ Аѳоимѣ, пользующемся большимъ вліяніемъ на дѣла.

Это побудило Патріарха Кирилла всѣми средствами испросить себѣ позволенія ѣхать въ Константинополь, для устройства тамошнихъ

дѣлъ, и онъ съ большимъ трудомъ, цѣною болѣе ста тысячъ левовъ, выхлопоталъ себѣ фирманъ; но, какъ только оставилъ Іерусалимъ, тамъ возникли противъ него интриги со стороны Анѳима, овладѣвшаго отчасти дѣлами.

Между тѣмъ и въ Константинополѣ немногое могъ сдѣлать Патріархъ, и тратить время и деньги, въ ожиданіи свѣдѣній изъ княжествъ, потому что онъ не могъ получить ихъ отъ Архіепископа Ѳаворскаго; доходы съ сихъ имуществъ суть самый жизненный вопросъ для Церкви Іерусалимской, которая только ими и содержится, и если ихъ утратитъ, то обратится въ первобытное бѣдственное состояніе. Что касается до обновленія купола Св. Гроба, которое Франки совершенно несправедливо не допускаютъ совершить Грекамъ, хотя онъ весь въ ихъ владѣніи, а не въ латинскомъ, то и тутъ едва ли что успѣетъ сдѣлать Патріархъ, по сильному вліянію римскому въ Константинополѣ, несмотря на то, что онъ предоставляетъ починку сію Турецкому правительству, чтобы окончить всѣ споры. Многое говорилъ я объ этомъ предметѣ въ Іерусалимѣ съ настоятелемъ латинскаго братства, по его ко мнѣ расположенію, и онъ, не довѣряя Грекамъ, предлагаетъ намъ Русскимъ починить куполъ, чтобы только Греки не могли потомъ объявлять на него своего притязанія, такъ какъ главный вопросъ не въ исправленіи, а въ правѣ на обладаніе. Едва ли это не есть единственное средство выдти изъ сего затрудненія съ должнымъ приличіемъ. Долгомъ поставляю приложить при семъ копію съ письма, которое писалъ я нашему посланнику изъ Іерусалима, какъ относительно сего купола, такъ и еще болѣе, для прекращенія позорнаго для Церкви Св. Гроба сосѣдства Арабскаго гарема въ прилегающемъ домѣ Эмира. Изъ него можно видѣть, какія горькія чувства возбуждаетъ зрѣлище такого поруганія на самомъ мѣстѣ, гдѣ оно ближе сердцу.

Какъ отдавалъ я должную справедливость дѣйствіямъ нашего генеральнаго консула въ Сиріи, такъ и въ Іерусалимѣ съ похвалою должно отозваться о томъ уваженіи, какое умѣлъ пріобрѣсти себѣ и своему малому братству Архимандритъ Порфирій, отъ всѣхъ исповѣданій въ Іерусалимѣ. Я не засталъ его тамъ, а только встрѣчался дважды съ нимъ на дорогѣ, и потому ничего не могу сказать о немъ лично; но я видѣлъ плоды его управленія, и на какую степень

поставилъ онъ малый, повидимому, зародышъ Русскій во Св. Градѣ.— Пріятно было видѣть благочестіе іеромонаха Θеофана, Болгарскаго діакона и двухъ послушниковъ, при немъ состоящихъ, и чинъ богослуженія, совершаемый въ должномъ порядкѣ, особенно въ сравненіи съ богослуженіемъ Греческимъ. Такой примѣръ весьма полезенъ для Св. Града, и, мнѣ кажется, слѣдовало бы подчинить, для большаго вліянія, Архимандриту Порфирію всѣхъ богомольцевъ Русскихъ въ Іерусалимѣ, которые должны бы имѣть его и отца Θеофана духовными себѣ отцами, а не намѣстника Патріаршаго. Тогда бы и Архимандритъ могъ бы лучше вступаться за своихъ единоплеменниковъ и общество Русское имѣло бы болѣе прочности отъ сего природнаго ихъ центра въ Іерусалимѣ, тѣмъ паче, что прочія исповѣданія домогаются утвердиться даже насильственными мѣрами, а у насъ было бы это весьма естественно. Необходимо однако, для малаго братства Русскаго, другое помѣщеніе, потому что въ зимнее время сырыя келліи безъ печей, невыносимы, и оттого болѣютъ часто и настоятель и братія.

На возвратномъ пути въ Константинополь, переговоривъ о томъ предварительно съ Архимандритомъ въ Байрутѣ и съ посланникомъ нашимъ, я предлагалъ Патріарху, чтобы онъ выстроилъ на свой счетъ, по плану, данному настоятелемъ, особый домъ въ саду той же Архангельской обители, гдѣ теперь живутъ наши, такъ чтобы сей корпусъ примыкалъ къ церкви, а прежнія зданія монастыря, съ другою церковью, остались бы для поклонниковъ, преимущественно Русскихъ. Патріархъ изъявилъ на то согласіе и обѣщалъ весною приступить къ строенію; но не знаю, выполнитъ ли обѣщаніе, ибо между тѣмъ миссія наша путешествуетъ; это стоило бы гораздо дешевле, нежели строить домъ или подворье на Русскія деньги, потому что легче было бы потомъ подарить что-либо Патріарху, деньгами или вкладомъ въ знакъ благодарности. У Архимандрита Порфирія есть еще благая мысль, постараться объ устроеніи женской обители, необходимой для утвержденія православія въ Палестинѣ,—близъ церкви Благовѣщенія въ Назаретѣ, тѣмъ болѣе, что сія церковь сооружена милостынею Царя Алексѣя Михайловича и Петра Великаго, и вызвать монахинь изъ строгой обители Сейданаія, что въ Антіохійской эпархіи, близъ Дамаска; тогда бы инокини могли за-

няться воспитаніемъ дѣвочекъ окрестныхъ селеній, и это было бы сильнымъ противодѣйствіемъ Уніи, особенно подъ надзоромъ столь ревностнаго пастыря, каковъ нынѣшній Архіепископъ Птолемаиды Прокопій, обратившій многихъ къ православію.

Если менѣе предосудительны теперь въ Іерусалимѣ состязанія различныхъ исповѣданій за обладаніе Святыми Мѣстами и весьма рѣдки явныя междоусобія, то однако возвысилось нравственное вліяніе Франковъ, и новая стихія Англійская присоединилась къ прежде бывшимъ, при ослабленіи народности Армянской. Пропаганда римская сильно дѣйствовала въ Іерусалимѣ, поддерживаемая послами иностранными въ Константинополѣ. Миролюбивыя сношенія и взаимныя посольства Папы съ Султаномъ подняли духъ римскаго духовенства; присутствіе Легата въ Цареградѣ и прибытіе титулярнаго Патріарха латинскаго въ Св. Градъ (къ неудовольствію даже Францисканскихъ монаховъ, оберегающихъ съ особенными правами Св. Мѣста, подъ начальствомъ своего кустоса или блюстителя, который облеченъ властію епископскою) показали, какіе виды имѣетъ дворъ римскій на Палестину. Подлѣ латинскаго Патріарха помѣстился, въ другомъ большомъ домѣ, трехглавый Максимъ уніатскій и созывалъ въ Іерусалимѣ соборъ 12 Епископовъ для опредѣленія правилъ церковныхъ своему расширяющемуся обществу, и если бы не быстрый неожиданный переворотъ въ собственныхъ дѣлахъ Рима, далеко бы зашли приверженцы и агенты папскіе въ Св. Землѣ; но изгнаніе первосвященника на время остановило ихъ замыслы; ибо Патріархи латинскій и уніатскій удалились, одинъ въ Мальту, другой въ Египетъ, на долго ли? неизвѣстно; они не оставятъ своихъ предпріятій, и въ это, столь знаменательное время для церкви Іерусалимской весьма неосторожно удалился Патріархъ православный, вмѣсто того чтобы дѣйствовать своимъ личнымъ присутствіемъ. Надобно принудить его всѣми мѣрами возвратиться, потому что онъ никогда не окончитъ своихъ дѣлъ въ Константинополѣ и даже, сколько можно замѣтить, не думаетъ возвратиться, помышляя о путешествіи въ княжества, для личнаго наблюденія за имуществами, что вовсе неприлично сану Патріаршему.

Между тѣмъ не дремлютъ новые противники—Англичане, равно страшные и православнымъ и римлянамъ, какъ мнѣ о томъ отзы-

вался блюститель латинскій Св. Земли. Они въ то же время имѣютъ консула и Епископа въ Іерусалимѣ, слѣдственно дѣйствуютъ и со стороны гражданской и духовной. Церковь ихъ всѣхъ великолѣпнѣе на Сіонѣ и не укрыта безобразными зданіями, какъ храмы прочихъ исповѣданій. Епископъ, бывшій миссіонеръ въ Абиссиніи и знакомый съ нравами жителей, пользуется по своему характеру общимъ уваженіемъ, и даже король Абиссинскій поручилъ ему наблюдать за своими подданными въ Іерусалимѣ. Жена его, Швейцарка, весьма добрая, сыплетъ милостыню на нищихъ, кормитъ ихъ и одѣваетъ, а консулъ вмѣстѣ съ Епископомъ стараются какъ можно болѣе умножить народность Англійскую въ Св. Землѣ, вмѣшиваясь даже весьма нагло во всѣ дѣла.

Лишь только какое-либо селеніе Арабское, православнаго исповѣданія или римскаго, подпадаетъ взысканію, даже весьма правильному со стороны правительства, за проступки своихъ жителей, и предстоятели обѣихъ церквей не могутъ законно за нихъ вступиться,—тотчасъ являются агенты Англійскіе отъ консула и Епископа, съ предложеніемъ принять вѣру Англиканскую, для твердой защиты; дѣйствительно, страхъ имени Англійскаго и наглость требованій консульскихъ имѣютъ вліяніе иногда на власти Турецкія. Такъ совратилась недавно почти вся эпархія Епископа Скиѳопольскаго въ протестантство, и большихъ усилій стоило Патріарху обратить ее опять къ православію, которое Арабы мало разумѣютъ, потому что Христіане только по имени. Въ бытность мою, сосѣднее селеніе близъ Виѳлеема, въ самый праздникъ Рождества, объявило намѣстнику Патріаршему, что если не вступится онъ за одного виновнаго ихъ жителя, то всѣ обратятся къ Англійскому Епископу, и съ трудомъ успокоилъ ихъ намѣстникъ. Этого мало, есть и другой элементъ, болѣе обильный для народности Англійской,—все сословіе Еврейское не только Іерусалима, но и всей Палестины, такъ какъ и новая Церковь Англиканская въ Св. Градѣ состоитъ собственно изъ крещенныхъ Евреевъ: но Англичанамъ не столько нужно обращенія, сколько цѣлая народность, чтобы на ней основать свои права и требованія у правительства Турецкаго, такъ какъ они чувствуютъ, что протестантизмъ ихъ не можетъ имѣть сочувствія на Востокѣ и что не могутъ они имѣть тамъ единовѣрцевъ, какъ Россія и Франція.

Что же они дѣлаютъ?—Консулъ разсылаетъ своихъ агентовъ въ три города, населенные Евреями, Хевронъ, Сафатъ и Тиверіаду, и, можно сказать, скупаетъ себѣ тамъ подданныхъ Англіи, силою денегъ и обѣщаній, потому что для Евреевъ лестно покровительство столь могущественной державы. Въ Іерусалимѣ до сихъ поръ Евреи были большею частію подданными или Россіи или Австріи, и для послѣднихъ собственно живетъ тамъ особый вице-консулъ, обремененный ихъ дѣлами, весьма непріятными, это правда. До сихъ поръ Евреи гордились въ Іерусалимѣ званіемъ Русскихъ подданныхъ, хотя также доставляли много хлопотъ нашему Генеральному Консульству, по своимъ нечистымъ дѣламъ. Когда начали требовать отъ нихъ законныхъ паспортовъ, чтобы они непремѣнно въ условные сроки обращались за паспортами въ Россію, многіе изъ нихъ и даже большая часть, переселившаяся въ Іерусалимъ, дабы тамъ окончить жизнь, или по нерадѣнію, или по бѣдности, не могли добыть себѣ паспорты, хотя и даны были разныя для сего льготы. Когда же услышали, что теряютъ права Русскаго подданнаго, всѣ бросились къ Австрійскому консулу, прося принять ихъ подъ свою защиту, но онъ отказался, не имѣя на то дозволенія своего правительства, тѣмъ болѣе, что хлопоты о нихъ стоятъ издержекъ. Консулъ Англійскій воспользовался затруднительнымъ положеніемъ Евреевъ Іерусалимскихъ и настоялъ у Паши, чтобы всѣ тѣ, которые немедленно не признаютъ надъ собою покровительства Англіи, были объявлены раіями, т. е. подданными Турецкими, что весьма страшно, по произволу сего правительства, и такимъ образомъ, волею и неволею, пріобрѣлъ множество новыхъ подданныхъ Англіи. Не можетъ быть однако, чтобы онъ такъ дѣйствовалъ безъ предписанія своего правительства и безъ особыхъ его видовъ, которые теперь кажутся довольно невинными. Но кто знаетъ, какихъ правъ въ состояніи требовать себѣ Англія, на основаніи сей Еврейской народности, со временемъ, особенно если овладѣть Египтомъ.—Грустно будетъ видѣть Іерусалимъ и всѣ Св. Мѣста въ рукахъ Англичанъ, и не напрасно раззорили они до такой степени всѣ укрѣпленія неприступной дотолѣ Акры, подъ предлогомъ помощи Туркамъ, что доселѣ они не въ состояніи исправить разоренныхъ твердынь.—Я могу ошибаться, но мнѣ кажется, вопросъ о Евреяхъ не долженъ быть

оставленъ безъ вниманія, хотя и въ тягость для насъ Евреи, которые однако охотно опять перейдутъ къ намъ. Чѣмъ больше будемъ мы имѣть приверженцевъ въ Сиріи и Палестинѣ, изъ Христіанъ ли или Магометанъ и Евреевъ, тѣмъ полезнѣе это для нашего вліянія на Востокѣ, столь разнородномъ по своимъ племенамъ и вѣрованіямъ, а Евреи составляютъ треть народонаселенія Іерусалимскаго.

Когда я разговаривалъ съ блюстителемъ латинскимъ Св. Земли, человѣкомъ благоразумнымъ и не фанатикомъ, о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ и возрастающемъ вліяніи Англіи въ Іерусалимѣ, стараясь склонить его чрезъ то къ болѣе миролюбивымъ отношеніямъ къ духовенству Греческому, онъ отвѣчалъ мнѣ: „съ Греками намъ никогда не возможно сойтись, потому что малѣйшая уступка съ нашей стороны обращается ими въ вѣковое право и даетъ поводъ къ новымъ притязаніямъ“.—Я замѣтилъ ему, что то же самое можно сказать и о притязаніяхъ Римлянъ, особенно въ дѣлѣ купола, совершенно несправедливомъ съ ихъ стороны, потому что онъ теперь въ рукахъ Грековъ, а воспоминанія Крестовыхъ походовъ слишкомъ отдаленны, чтобы на нихъ основывать обладаніе святилищемъ, когда самыя границы государствъ опредѣляются послѣдними трактатами. Тогда блюститель заключилъ свою рѣчь сими словами, которыми и я заключаю мою записку о Востокѣ, потому что утѣшительно видѣть довѣренность иновѣрцевъ, въ такой дали, къ имени и характеру великаго ГОСУДАРЯ нашего:—„Вотъ, что я намѣренъ сдѣлать, чтобы окончить всѣ состязанія вообще обо всѣхъ святилищахъ: я хочу обратиться письменно къ Папѣ и просить его, чтобы онъ предоставилъ обоимъ ИМПЕРАТОРАМЪ, разсудить насъ съ Греками, чрезъ своихъ повѣренныхъ, потому что съ вами, Русскими можно имѣть дѣло, и мы видимъ, что вашъ ИМПЕРАТОРЪ сдѣлалъ для возстановленія порядка въ цѣлой Европѣ: мы на Него смотримъ, какъ на общаго всѣхъ защитника!“

